

Они вернулись к зарослям кактусов. Тан Буфань, умирая от жажды и голода, заглушил мотор и уже собирался открыть дверь, чтобы выпрыгнуть наружу, но сидевший рядом юный зверолод его остановил.

— На улице слишком жарко, — заговорил Лу И, бросив взгляд на лобовое стекло, где на прозрачном дисплее мерцали показатели бортового компьютера. В графе «температура» горели жуткие пятьдесят три градуса. — Твоему телу и так не хватает воды. Сиди здесь, я сам всё сделаю.

Обычный человек при такой температуре схватил бы тепловой удар за считанные минуты.

Тан Буфань немного поколебался, но всё же кивнул. Его организм действительно работал на пределе возможностей.

— Нож есть? — спросил Лу И.

— Есть, — выдохнул Тан Буфань и опешил: юноша вдруг навис прямо над ним.

Лу И был огромным. Даже когда они просто сидели в кабине, он превосходил Буфаня на целую голову, а теперь, когда он наклонился, Тан Буфань целиком оказался в его тени.

Буфань инстинктивно сжал кулаки, тело его напряглось. В голове вихрем пронеслись худшие опасения, но мгновение спустя он мысленно выдохнул, решив не дёргаться.

«Не справлюсь. Против него я бессилен».

Лу И потянулся мимо него, обнимая за талию: именно там, за поясом, у Тан Буфаня был пристегнут кинжал.

Буфань уловил его запах — едва заметную нотку пота и что-то ещё... аромат нагретой солнцем кошачьей шерсти? На удивление приятный запах, исходивший, похоже, от его мягких волос.

«От меня-то наверняка несёт за версту», — тоскливо подумал Буфань, прикинув, что не видел нормального душа уже месяца два.

Внезапно юноша чуть слышно вдохнул, уткнувшись носом в изгиб его шеи. Буфань оцепенел. Он уже занёс руку, чтобы грубо оттолкнуть наглеца, но тот словно почувствовал его намерение и мгновенно отстранился.

В его ладони тускло блеснуло лезвие.

— Нашёл, — Лу И мягко улыбнулся, глядя на него со своей обычной, обезоруживающей кротостью.

Тан Буфань, всё ещё не оправившись от испуга, процедил:

— Ты же обещал ко мне не прикасаться.

— Прости... — смутился юноша, на его щеках проступил лёгкий румянец. — Из головы вылетело.

Буфань из-под глухой чёрной повязки одарил его тяжёлым, мрачным взглядом. Лу И, не выдержав этого взора, поспешно отвёл глаза, толкнул пассажирскую дверь и выскользнул наружу.

Стоило двери захлопнуться, как Тан Буфань прижал ладонь к шее. Сердце бешено колотилось в груди.

Щитовидная железа — крупнейший эндокринный орган человека, управляющий обменом веществ. И здесь же проходит сонная артерия. Именно поэтому зверолюди всегда кусают за шею, когда запечатлевают или маркируют человека.

«Сяо Тан...»

В памяти вдруг всплыл хриплый голос немолодого мужчины, зовущий его по имени. Тан Буфаня передёрнуло от отвращения. Затылок и шею обожгло фантомной болью. Потемнев лицом, он резко поднялся и шагнул вглубь жилого отсека автодома.

Когда Лу И, управившись со сбором кактусов, вернулся в салон, он замер: на шее Тан Буфаня красовался начищенный серебряный ошейник.

Выкованный из прочного легкого сплава шириной в пару пальцев, он запирался спереди на трёхзначный кодовый замок с аккуратными колёсиками. Работа была на редкость изящной.

Зрачки Лу И вытянулись в узкие щёлочки.

Металлические ошейники на людях в этом мире не были редкостью. Одно время зверолюди повадились нападать на конвои Подземного города, перевозившие преступников, чтобы отбить живой товар. С тех пор на всех осуждённых людей стали поголовно надевать тяжёлые железные ошейники. Если шея защищена от укуса, человека при попытке насильного запечатления ещё можно спасти специальными препаратами.

Но на Тан Буфане была совсем другая вещь.

Тюремные колодки в условиях дефицита ресурсов ковались топорно, запирались на обычный навесной замок, ключ от которого держал конвоир. Изящный же серебряный ошейник с кодовым замком явно служил Буфаню личной броней.

— Прости... я напугал тебя тогда, — тихо сказал Лу И. Он держал в охапке очищенные от колючек мясистые стебли кактусов. — Но я правда не собираюсь тебя запечатлеть.

— Мне так спокойнее, — холодно отозвался Тан Буфань. — А если у тебя и впрямь проснётся аппетит — на моём теле полно мест, которые можно прокусить.

Зверолоуд промолчал, заметно смутившись. Переступив с ноги на ногу, он решил сменить тему:

— Можно мне пройти внутрь жилого отсека? Я бы отнёс эти кактусы на кухню.

— Оставь здесь, — Тан Буфань указал на широкую приборную панель кабины. Впускать чужака в своё жилое пространство он по-прежнему не желал.

— Хорошо, — послушно кивнул юноша, разложил зелёные стебли на панели и снова вышел на палящий зной за новой партией.

Тан Буфань готовился к спорам или даже к борьбе, но кротость парня обезоруживала. Злость испарялась, оставляя после себя лишь глухое раздражение — словно кулаком в вату угодил.

Парень управился на удивление быстро. Всего за пару заходов он перетащил все пригодные кактусы, аккуратно уложив сочную зелень перед лобовым стеклом.

— Готово, — выдохнул он, забираясь на пассажирское сиденье и плотно прикрывая дверь.

Тан Буфань взглянул на монитор. Стрелки часов приближались к половине четвёртого, а аккумулятор автодома зарядился всего на двадцать семь процентов. Ехать дальше не имело смысла, нужно было поберечь энергию.

— Переночуем здесь, — ровным тоном произнёс Тан Буфань, покосившись на зелёную гору.

Лу И тут же сообразил, к чему клонит спутник:

— Ты проголодался? Давай я почищу.

Он ловко подхватил самый упитанный кактусовый плод и принялся бережно срезать колючую кожуру острием кинжала.

Обида и гнев окончательно отпустили Тан Буфаня.

Вглядываясь в юношеское, ещё совсем не огрубевшее лицо соседа, он принял решение открыться.

— Я не врал, когда говорил, что убил хозяина этой машины, — тихо проговорил он. — Но, как видишь, богатырской силой я не отличаюсь. Я просто подсыпал ему снотворного.

Лезвие в руках юноши на мгновение замерло.

— Я из Фракции сопротивления, — в тихом голосе Буфаня скользнули безумные нотки, а тёмные глаза впились в лицо собеседника. — Если не хочешь однажды проснуться отравленным, уходи прямо сейчас. Пока я тебя отпускаю.

Лу И выслушал его на удивление спокойно. Ни тени страха не отразилось на его лице. Чуть помолчав, он спросил:

— А ты не боишься, что я убью тебя первым?

Тан Буфань горько усмехнулся:

— И сколько, по-твоему, мне осталось?

Юноша окинул взглядом его иссохшую фигуру, плотно укутанную в грубую чёрную ткань, и промолчал.

Тан Буфань превратился в ходячий скелет.

— Полгода — это максимум, — ровно произнёс Буфань и протянул худую ладонь. — Давай сюда.

Лу И медленно передал ему сочный, очищенный плод.

Тан Буфань взял алую мякоть, слегка приспустил чёрную повязку с лица и жадно откусил большой кусок.

Плод оказался горьким и вяжущим, но голод заглушал любые вкусовые ощущения. Сейчас ему было всё равно.

Наблюдая за тем, как быстро исчезает еда в руках мужчины, Лу И снова мягко улыбнулся.

— Я не уйду, — мягко произнёс он, принимаясь за следующий плод. — Знаю, ты просто пытаешься меня прогнать. Но если я уйду, тебе одному в этой пустыне не выжить.

Тан Буфань лишь обречённо вздохнул, не поднимая глаз.

— И ты совсем не похож на людей из Течения Сопротивления, — понизив голос, добавил Лу И.
— Мне доводилось встречать настоящих бойцов Фракции сопротивления. Я слишком хорошо знаю, как выглядят те, кто искренне ненавидит наш род.

Знал лучше, чем кто-либо на свете.

— Не знаю, через что тебе пришлось пройти, — он снова протянул сочный плод, улыбаясь, — но я вижу, что ты хороший человек.

Тан Буфань нахмурился. Парень казался ему на редкость странным.

Даже для семнадцатилетнего юноши подобная наивность граничила с безумием, особенно в безжалостном мире постапокалипсиса.

Под его недоверчивым взглядом Лу И лишь продолжал безмятежно улыбаться. Прогнать его силой Тан Буфань всё равно не мог, а потому лишь молча забрал очередной кусок мякоти и принялся за еду.

Обыкновенно он растягивал бы запасы на недели, но появление незваного гостя диктовало новые правила: теперь приходилось насыщаться впрок.

Лу И и не думал претендовать на чужую долю. Вглядываясь в синюшные, искусанные губы мужчины, проступавшие из-под края чёрной ткани, он посерьёзnel.

— По пути сюда я миновал одно поселение токсичных людей, — заговорил парень. — Они производят там антидот.

Тан Буфань замер с полусъеденным куском в руке. Его взгляд мгновенно оживился.

— Антидот? — в его некогда тусклых глазах вспыхнул огонёк надежды.

— Да, — кивнул Лу И. — Токсины глубоко въелись в твою кровь. Без лекарств тебе не протянуть.

Буфань и сам прекрасно это понимал, но раздобыть медикаменты в мертвых землях было почти невозможно.

Кроме того, слова юноши вызвали резонные сомнения.

— Ты уверен, что не обознался? — с недоверием спросил Тан Буфань. — Токсичные люди лишились рассудка ещё тысячу лет назад. Откуда у них технологии для синтеза сыворотки?

— Я уверен, — твёрдо заверил его Лу И. Он на секунду задумался, прикидывая маршрут. — Если двинемся на рассвете, то доберёмся до их городка дня за три.

Три дня. Тан Буфань опустил взгляд на свои подрагивающие пальцы. Выбора, по сути, не оставалось.

— Ладно, — решил он. — Выезжаем завтра.

Пускай затея и пахла безумием, этот шанс стоило использовать.

Насытившись, Тан Буфань уничтожил четыре крупных стебля. Лу И же осилил лишь крохотный кусочек — при первом же укусе его лицо забавно сморщилось от вяжущей горечи.

Он явно хотел выплюнуть эту гадость, но, посмотрев на невозмутимо жующего Буфаня, пересилил себя и заставил себя проглотить всё до крошки.

«Точно сынок какого-нибудь влиятельного клана зверолодей, — хмыкнул про себя Тан Буфань. — Сразу видно — изнеженный барчук».

Солнце медленно катилось к закату, окрашивая перистые облака на горизонте в густой багровый цвет. Тан Буфань поднялся со своего места и жестом позвал Лу И за собой, направляясь в просторный жилой отсек автодома.

Буфань ненавидел ночную тьму пустошей, а потому принялся тщательно задергивать все занавески на окнах. С каждым мгновением в салоне становилось всё темнее. Покончив с этим, он обернулся и наткнулся взглядом на возвышающийся во мраке гигантский силуэт.

Рост Лу И составлял без малого два метра двадцать три сантиметра, в то время как Тан Буфань едва дотягивал до метра семидесяти восьми. Пока они сидели в кабине, эта разница не так бросалась в глаза, но теперь Буфань осознал, что макушкой едва достаёт парню до груди, а лицом утыкается аккуратно в его крепкий живот.

Юноша смотрел на него сверху вниз. В полумраке его разноцветные звериные глаза — один янтарно-золотой, другой изумрудный — отливали мягким фосфорическим свечением. Буфаню стало не по себе.

— Братец Кай, включи свет, — поспешно скомандовал он бортовому искусственному

интеллекту.

В передней части жилого отсека тускло замигала короткая лампа дневного света.

Ресурс диодов был на исходе, а запасных ламп у Буфania не имелось. Ему приходилось экономить каждый ватт, ведь остаться без освещения при ночном нападении означало верную смерть.

Лу И продолжал разглядывать его сверху вниз, на его губах играла едва заметная полуулыбка, будто забавная разница в росте искренне его забавляла.

Тан Буфania это уязвило. Он знал, что средний рост современных мужчин перевалил за метр девяносто, но для него, пришедшего из иного времени, это было слабым утешением.

По меркам двенадцативековой давности он вовсе не считался коротышкой.

— Сейчас принесу тебе постель, — стараясь не выказать раздражения, бросил Буфань и направился к стеллажу с вещами.

Только тогда юноша наконец перевёл взгляд и принялся с любопытством рассматривать скромное убранство автодома.

<http://bllate.org/book/19039/1905984>